

К 70-летию Сталинградской битвы

▶ МЫ – КУЗНЕЧАНЕ

Семьдесят лет назад полной победой наших войск завершилась битва за город на Волге – крупнейшее в мировой истории сражение. Среди защитников Сталинграда было немало наших земляков. О двух из них – наш сегодняшний рассказ.

Владимир ДАНИЛОВ

Истребитель танков

После школы Павел Загарин поступил в Кузнецкий техникум лёгкой промышленности, учился на техника-технолога овчинного производства. Вот только заканчивать учебное заведение пришлось уже после войны: с четвёртого курса юношу призвали на военную службу.

— Меня и моих одноклассников сначала планировали направить в авиационное училище, но в то время большой урон советским войскам наносили немецкие танки, — вспоминает Павел Михайлович. — Потому мы попали в Пензенское артиллерийское училище. Ускоренные полугодовые курсы — и вот в сентябре меня направили в 66-ю армию Донского фронта в звании младшего лейтенанта на должность командира огневого взвода истребителей танков.

Первые потери последовали ещё до прибытия на

фронт: на одной из станций эшелон обстреляла группа «мессеров», многие товарищи П. Загарина погибли. Оставшиеся в живых рвались в бой, чтобы отомстить, но предстояло ещё долго вести упорную оборону под натиском фашистов. «Сорокапятки» могли пробивать броню немецких танков только с расстояния в триста-четыре метра, поэтому приходилось подпускать их поближе, чтобы вести стрельбу прямой наводкой. В декабре 1942-го взвод, которым командовал Павел Михайлович, вошёл в состав танкового десанта. Нашим бойцам предстояло захватить важную высоту. Задача была выполнена, но ценой очень больших потерь.

— Из всего взвода в живых остались только двое: я и командир орудия сержант Белозёров, — с горечью продолжает рассказ фронтовик. — Саша получил сквозное ранение в шею, истекал кровью. Но даже когда его сажали в медсанбатовскую машину, он кричал мне: «Товарищ лейтенант, моё орудие цело? Я скоро вернусь...».

Сам Загарин при взятии высоты был ранен в руку («легко, кость пуля не задела», — поясняет Павел Михайлович), но из боя вышел с «трофеем» — пленным немцем. За проявленное мужество и стойкость командир взвода был повышен в звании и удостоен медали «За отвагу».

Сталинград лежал в руинах, но тракторный завод, неподалёку от которого в январе 1943-го стояла воинская часть П. М. Загарина, и под непрерывным обстрелом продолжал работать. «Радостно было видеть, как из ворот предприятия выходила оче-

редная колонна танков. Это укрепляло нашу веру в грядущую Победу», — говорит мой собеседник.

Впереди у П. М. Загарина был ещё долгий фронтовой путь: сражение на Курской дуге, где он был ранен в ногу, бои на Украине, в Польше, Германии и Чехословакии. Его ратный труд отмечен орденами Отечественной войны I и II степени, многими медалями. Но, пожалуй, особенно дорога ветерану награда за участие в Сталинградской битве — сражении, внёсшим коренной перелом в ход всей Великой Отечественной войны.

И защищал, и восстанавливал

У Алексея Андреевича Терентьева в начале войны была «броня»: он работал в городском театре машинистом сцены (кстати, там же трудились и его родители: отец был буффором, а мать — костюмером). И всё же в сентябре 1941-го он ушёл на фронт, служил во взводе разведки. Судьба и приказ командования привели его в Сталинград, когда немцы были ещё на дальних подступах к городу. Как он рассказывал позднее, поначалу оборону «держали руками» — рыли окопы, создавали целую систему траншей. О том, как первый раз оказался под вражеским огнём, Алексей Андреевич вспоминал слегка иронично: «На фронте было небольшое затишье, и командир дал нам выходной. Мы, конечно, побежали на Волгу купаться, и тут вдруг налёт фашистской авиации. Мы, кто в чём был, скорее с берега назад в часть».

Ну а потом, когда враг подходил всё ближе и ближе, бои с каждым днём становились все ожесточеннее и кровопролитнее. В одном из них Алексей Терентьев был ранен в ногу.

После лечения в госпитале его оставили в Сталинграде — нужно было восстанавливать город, который за время сражений был практически стёрт с лица земли. Здесь Терентьеву пригодились его многочисленные рабочие навыки: не зря в театре он слыл мастером на все руки. Работы было очень много, и трудился герой моего рассказа ударно. Небольшая цитата из местной газеты «За стахановские темпы», датированной 1946 годом: «По постановлению жюри строительства заносится на Доску почёта строительства следующие товарищи — победители в соревновании по профессии: А. А. Терентьев — стекольщик». В это время к медали «За оборону Сталинграда» добавились медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

В 1947 году Алексей Андреевич вернулся в Кузнецк и продолжил работу в театре. Приезжавшие к нам гастрольные труппы не раз пытались переманить его в другие города, сулили квартиры, но Терентьев всегда отказывался. Защитник Родины в самое тяжёлое для неё время, он до последних дней сохранял верность и малой родине — городу, в котором вырос. Вот такого патриотизма во всём сейчас, пожалуй, не всегда хватает у нынешнего поколения кузнецчан...